

ОТЗЫВ

**официального оппонента о диссертационной работе
Марии Владимировны Черепановой
на тему "Социокультурный анализ кодексов инженерных сообществ
в контексте коммунитарной парадигмы развития культуры",
представленной на соискание ученой степени
кандидата философских наук
по специальности 24.00.01 - теория и история культуры**

Актуальность темы диссертационного исследования М.В.Черепановой не вызывает сомнений с точки зрения научного запроса на современные концептуализации, развитие понятийного аппарата профессиональной этики, теории культуры, адекватного для познания возникающих в глобальном социокультурном пространстве вызовов философскому знанию.

Диссертантом предпринята успешная попытка испытания потенциала одной из актуальных с конца двадцатого века теорий - коммунитаризма - как теоретико-методологического основания этического кодифицирования специализированной профессиональной - инженерной - деятельности.

Для обоснования актуальности темы своего диссертационного исследования М.В.Черепанова вполне логично выделяет некоторые актуальные для современного состояния теории культуры проблемы, среди которых: "традиционный уклад жизни претерпевает значительные изменения, ценностно-нормативные структуры трансформируются, общество сталкивается с новыми этическими дилеммами, но понятийный аппарат философии культуры и этики не успевает адекватно и своевременно отобразить происходящие изменения" (с. 3), при этом "ограниченные представления о роли и месте инженерной практики в конструировании социокультурной реальности..., увеличивают разрыв между позициями, отстаиваемыми представителями технических и гуманитарных наук" (с.3).

Соответственно и исследовательскую проблему своей диссертации М.В. Черепанова определяет через необходимость "преодоления разрыва между техническим и этико-культурным измерениями профессиональной деятельности инженера" посредством актуализации внимания "к социокультурной компоненте в содержании кодексов этики современных инженерных сообществ", которая предусматривается коммунитарной парадигмой развития культуры (с. 5).

Свой выбор коммунитарной парадигмы в качестве методологической основы исследования этой проблемы автор обосновывает необходимостью

разработки "теоретического фундамента развития инженерной практики, ее институтов и ценностных оснований" в условиях современной культуры. Авторский аргумент в пользу ориентации своего исследования на методологический потенциал этически акцентированных коммунитарных теорий: "представители коммунитаризма в своих работах не только допускают возможность развития этики в локальном контексте инженерного сообщества, но и определяют возможные пути ее включения в формирование глобального этического дискурса" (с.8).

В качестве *объекта* исследования автор определяет этику инженерных сообществ. В качестве предмета – "социокультурную компоненту кодексов этики инженерных сообществ в контексте коммунитарной парадигмы развития культуры". Соответственно сформулирована и цель диссертационного исследования: "обосновать актуализацию социокультурного акцента в содержании кодексов этики инженерных сообществ как ответ на вызов коммунитарной парадигмы развития культуры" (с.10).

Для достижения поставленной цели автор ставит три задачи, сочетающие разработку оснований этики инженерных сообществ "в перспективе коммунитарного подхода"; исследование роли этического кодекса в формировании профессиональной культуры инженерного сообщества; определение тенденций развития кодексов этики инженерных сообществ США в XX–XXI вв. (с.10).

Декларированные во Введении признаки *научной новизны* диссертационной работы - разработка культурфилософских и социокультурных оснований этики инженерных сообществ в перспективе коммунитарного подхода; выявление роли кодекса этики в формировании профессиональной культуры инженерных сообществ; выделение тенденций развития кодексов этики инженерных сообществ США в XX–XXI вв., демонстрирующих их интеграцию в стратегию коммунитарного направления развития современной культуры (с.11) - находят свое основание в логике, конкретном содержании диссертационного исследования, в выводах автора.

В первой главе "*Культурфилософские и социокультурные основания этики инженерных сообществ*" диссертант предпринимает характеристику базовых понятий коммунитарной парадигмы, сосредоточившись на потенциале "морального диалога" в решении задачи "выработки общих ценностных ориентиров и смыслов в рамках сообщества" (с. 27).

При рассмотрении коммунитарной модели в этике, М.В.Черепанова исходя из цели своего исследования обращается к понятию "сообщество" но-

вого типа в трактовке А. Этциони. Диссертант подчеркивает, что "сообщество представляет собой не просто совокупность лиц, выступающих в качестве свободных агентов, но объединение, члены которого обладают идентичностью, общими ценностями и целями и способны действовать как единое целое (с. 17).

Определяя взаимоотношения личности и общества в рамках коммунитарной модели, диссертант обращается к базовым для данной парадигмы категориям "общая мораль", "общее благо", "добродетели" и характеризует их вслед за А. Этциони и А. Макинтайром через сравнение соответствующих трактовок в коммунитаризме и либерализме.

Определяя категорию "общая мораль" как "ценности, суждения, традиции и общие нарративные структуры, являющиеся условием для достижения блага" (с.21), диссертант выделяет ряд связанных с формированием этой категории моментов - свобода слова, свобода печати, "совместное стремление к достижению жизненного благополучия" (с.22).

Предпринятая М.В. Черепановой конкретизация категорий "общее благо" ("общее благо соответствует интересам всего сообщества,... обусловлено не стремлением к вознаграждению, но пониманием ценности этого блага для жизни сообщества" - с.24) и "добродетель" ("определенные моральные качества... позволяют индивиду ориентироваться в сложных ситуациях и совершать поступки, которые, по его мнению, являются правильными и способствуют развитию общества" - с. 24) подтверждает адекватность избранной для диссертации методологии коммунитарной парадигмы в достижении цели исследования.

Следуя логике социокультурного анализа в духе коммунитаризма, диссертант обращается к рассмотрению потенциала разработанной А. Этциони категории "моральный диалог", вполне обоснованно усматривая в этой процедуре способ "саморегулирования сообщества без вмешательства государства" (с. 29).

Несомненным достоинством рассуждений диссертанта является осмысление и акцентирование как специфики категорий, характеризующих важные аспекты морального сознания, так и особенностей применения технологий его познания и влияния на него. Так, например, акцентируя вслед за А. Этциони правило, предусматривающее необходимость учитывать наличие у каждой группы чтимых ценностей и ценностных табу, диссертант формулирует: "это правило основано на тонкой границе между свободой слова и сдержанностью суждений, на понимании того, что неосторожно про-

изнесенная фраза может перевести моральный диалог в плоскость культурного конфликта (с.31).

Диссертант вполне убедительно обосновывает тезис о том, что профессиональные сообщества "представляют собой важные коммуникативные платформы, на которых протекает моральный диалог", который способствует выработке общих ценностных оснований и трансформации социокультурных ролей (с.35).

Следуя логике избранного методологического подхода, диссертант применяет понятие А.Макинтайра "практика" для характеристики взаимной обусловленности добродетелей профессии инженера и ее внутренней специфики. Соответственно, цель инженерной практики операционализируется диссертантом через категории "внутреннее благо" и "внешнее благо" (с. 39-40). При этом автор показывает, что инженерные добродетели конкретизируются в декларациях и кодексах, "принятых по эгидой инженерных сообществ" (с.46).

В целом предпринятый диссертантом в первой главе анализ базовых категорий коммунитарной парадигмы, включающих и категорию "сообщество", и вполне успешная попытка концептуализации инженерной практики с позиции коммунитаризма позволяют сделать в вывод об обоснованности первого (с. 12) из выносимых на защиту положений.

Во второй главе *"Кодексы этики как фактор развития профессиональной культуры инженерных сообществ"* диссертант сосредоточился на исследовании трех аспектов потенциала кодекса инженерного сообщества: отражении в кодексе "ключевых ценностей культуры инженерных сообществ"; его воздействии на "формирование профессиональной идентичности инженера"; возможности кодекса быть "инструментом разрешения этических противоречий".

Вполне логичной представляется характеристика диссертантом с позиции коммунитаризма "формата" этического кодекса инженерного сообщества как "конвенции, договора между участниками практики и обществом, отражающего своеобразие и специфику ее культуры и закрепляющего социальную ответственность инженера" (с.51), Эта характеристика соответствует формату этики высоких устремлений.

Опираясь на теорию А. Макинтайра и анализ имеющихся этических кодексов диссертант предпринял попытку создания модели этического кодекса, включающей ценностные основания инженерной деятельности, путем выделения трех основных групп ценностей: "соответствующих внутренним

благам, общему благу и добродетелям практики" (с. 54). Эта модель предполагает, что разработка кодекса "протекает по следующему сценарию: анализ актуальной этической проблемы – выявление соответствующей ценности – формулировка принципа" (с.59).

Представив базовую модель кодекса этики инженерного сообщества, диссертант заключает, что "выстраивание этического кодекса на основе этики стремления позволяет ему интегрироваться в сложный процесс инженерного проектирования, который с самого начала приобретает технико-культурный характер". Теоретически значимый вывод автора: "подобный подход превращает инженера в агента социальных отношений, наделенного высоким интеллектуальным статусом, предполагающим участие не только в технической, но и в социокультурной экспертной оценке проектов различного уровня" (с.61).

Представляется перспективным в теоретическом и практическом отношении суждение диссертанта во втором параграфе второй главы: "целостность кодекса этики, выраженная в единении научно-технического и этико-культурного измерения практики, создает основу для понимания инженерной деятельности как сложного феномена, а инженера как профессионала, каждое действие которого расценивается в перспективе достижения общего блага. В силу этого кодекс этики представляет собой важный инструмент в процессе формирования профессиональной идентичности инженера (с.73).

В третьей главе *"Основные тенденции развития кодексов этики инженерных сообществ США в XX -XXI веках"* М. В. Черепанова сосредотачивается на исследовании проблемы преемственности традиций и инновационных трансформаций в содержании кодексов инженерной этики. В фокусе внимания диссертанта, исходя из избранной методологии диссертационного исследования, находятся вопросы "развития социальной ответственности в рамках Кодекса... в контексте стратегии устойчивого развития и в перспективе глобализации" (с. 83). В качестве эмпирического объекта диссертант обращается к кодексу этики Американского общества гражданских инженеров (ASCE).

Проанализировав изменения ценностных аспектов в содержании этого кодекса на протяжении столетия, диссертант делает ряд выводов в отношении тенденций развития инженерной практики (с.91). Зафиксировав в трансформациях содержания кодекса смену ценностных приоритетов "важнейших принципов инженерной практики" - от ориентации на "вопросы взаимоотношений между инженерами и клиентами и между инженерами внутри

профессионального сообщества, то есть на проблемы микроэтики" к ориентации на вопросы социальной ответственности инженеров: их ответственности за благосостояние и безопасность общества и окружающей среды, за следование принципам устойчивого развития", то есть на проблемы макроэтики - автор предпринимает попытку характеристики цели инженерной практики как "воплощения в жизнь коммунитарного идеала" (с.92). Соответственно цель развития инженерной практики диссертант обозначает как "построение "хорошего общества" (с.94).

Обстоятельный анализ актуальной редакции текста анализируемого Кодекса позволил диссертанту сделать вполне обоснованный вывод о том, что "трансформация концепции устойчивого развития в концепцию устойчивого коммунитарного развития, основанную на проведении морального диалога между различными сообществами, актуализирует локальный уровень реализации инженерной практики и создает базу для ее постепенного включения в глобальный контекст (с.104)

Обосновывая необходимость разработки и внедрения международных кодексов инженерной этики, диссертант вслед за Ч.Э.Харрисом рассматривает источники, способные составить основу для создания такого типа кодексов и выделяет базовые ценности инженерной практики в условиях глобализации (с.112-116).

Сформулированные автором в Заключение общие выводы по диссертационному исследованию в целом убедительно показывают, что поставленная М.В.Черепановой цель работы достигнута благодаря успешному решению поставленных диссертантом задач.

Обоснованность и достоверность положений и выводов диссертационной работы определяется их опорой на систематический анализ многообразных источников, прямо или косвенно посвященных теме исследования (большинство из которых – на английском языке).

Теоретическая и практическая значимость диссертационной работы заключается в обосновании значимой для целостного образа инженерной практики взаимосвязи профессиональных и социокультурных аспектов этических кодексов инженерных сообществ. Диссертация создает возможности для применения полученных результатов в практике отечественного этического кодифицирования современной инженерной деятельности.

Содержание диссертации соответствует заявленной специальности "теория и история культуры - 24.00.01" (пункты: 2.1. - философия или теория культуры как специфический вид знания о культуре; 2.25 - структуралист-

ская и постструктуралистская философия культуры; 2.26 - постмодернистская философия культуры).

Содержание автореферата соответствует содержанию диссертации.

Выводы и основные положения диссертации в достаточной степени представлены в научных публикациях диссертанта.

В то же время представляется необходимым сделать *некоторые критические замечания*:

1. Диссертантом предпринята характеристика этического кодекса инженерной практики с позиции коммунитарного подхода (как "конвенции, договора между участниками практики и обществом, отражающего своеобразие и специфику ее культуры и закрепляющего социальную ответственность инженера" -с.51). Другие теоретико-методологические основания и модели профессионально-этических кодексов, в том числе, имеющиеся и в современном отечественном опыте, например в инновационной парадигме прикладной этики, диссертантом не затрагиваются вообще. В итоге излишне обобщенной и категоричной выглядит характеристика пункта 2 научной новизны: "Выявлена роль кодекса этики в формировании профессиональной культуры инженерных сообществ".

Полагаю, что обращение к потенциалу иных парадигм этического кодифицирования профессий позволило бы авторам более четко охарактеризовать рамки потенциала профессионально-этического кодекса в парадигме коммунитарного подхода.

2. Характеризуя кодексы этики с точки зрения отражения в них ключевых ценностей культуры инженерных сообществ (параграф 2.1.) диссертант пишет, что "в рамках этических кодексов превентивная этика и этика стремления находят отражение в содержании кодекса, которое выстраивается на основании норм либо на основании ценностей". Соотнося далее понятие "ценности" и "понятие нормы" с опорой на авторитетные источники применительно к инженерной этике, диссертант определяет понятие ценность "как интерпретативные конструкции нормативного характера; предписывающие и руководящие убеждения относительно того, что есть благо" (с. 52), а понятие "норма" как "краткие утверждения, разрешающие или запрещающие то или иное действие" (с. 52). Такая трактовка понятия "норма", во-первых, низводит его до синонимичности с понятиями "стандарт", "правило", а, во-вторых, устраняет из ценностно-нормативной структуры профессиональной этики потенциал такого ее элемента как "моральная норма", которая конкретизирует смыслы деятельности в каждом отдельном поведенческом акте.

Поведение, основанное на норме, предполагает развитую способность субъекта деятельности расшифровать, раскодировать смысл императивности, понять его диспозицию, конкретизировать возможные санкции, при этом исполнителем санкции выступает сам субъект. Таким образом речь может идти о саморегулировании.

Высказанные замечания не умаляют значения осуществленного М.В.Черепановой исследования и не влияют на положительную оценку теоретического и практического значения работы.

Диссертация М.В.Черепановой представляет собой самостоятельную законченную квалификационную научную работу, выполненную на необходимом для такого рода работ теоретическом уровне.

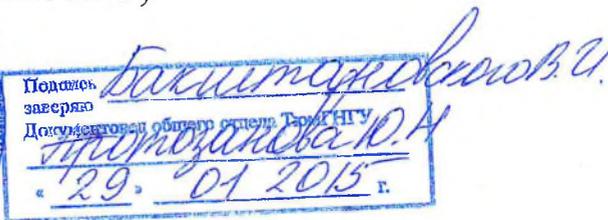
По своим содержанию, завершенности и обоснованности теоретических положений и значимости практических результатов диссертация "Социокультурный анализ кодексов инженерных сообществ в контексте коммуитарной парадигмы развития культуры" полностью удовлетворяет требованиям п. 9,10 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации, а ее автор, Мария Владимировна Черепанова, заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата философских наук по специальности 24.00.01 – "Теория и история культуры".

Официальный оппонент

д.ф.н., профессор
директор НИИ ПЭ ТюмГНГУ

 В.И.Бакштановский
(Владимир Иосифович Бакштановский)

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Тюменский государственный нефтегазовый университет» (ТюмГНГУ)

Адрес: 625000, г.Тюмень, ул.Володарского, 38

Телефон: +7 (3452) 25-69-77

Телефакс: +7 (3452) 25-69-70

e-mail: general@tsoгу.ru